ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК
ДМИТРИЙ СМЕКАЛИН
ГОСПОДИН МАГ.
ВЫПУСКНИК

Дмитрий Олегович Смекалин

Господин маг. Выпускник

Серия «Господин маг», книга 3

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67295324
Господин маг. Выпускник: Фантастический роман / Рис. на переплете С.А.Григорьева: Альфа-книга; Москва; 2022
ISBN 978-5-9922-3426-8

Аннотация

Казалось бы, еще не так давно Петя Птахин работал приказчиком в галантерейной лавке, у него случайно обнаруживаются магические способности, и он поступает в академию города Баян. И вот уже Петр – выпускник, целитель пятого разряда. Впереди его ждут три года отработки по распределению. Куда же пошлют молодого мага? Но пусть он даже не надеется оказаться в тихом месте. Дальний Восток, север Архангельской губернии и, наконец, городок Жатск – везде нужен Петр Птахин! Храбрый, предприимчивый и умелый целитель, владеющий к тому же шаманской магией.

Содержание

Введение[1] 4
Глава 1 10
Глава 2 48
Конец ознакомительного фрагмента. 63

Дмитрий Смекалин
Господин маг. Выпускник
(3-я книга трилогии)

Введение[1]

Ночное дежурство у входа в общежитие кадетов магической академии – прекрасное время, чтобы вспоминать прожитое и помечтать о будущем. Еще лучше было бы поспать, но куратор курса, маг четвертого разряда, что равно шестому чину Табели о рангах или майору гвардии, Петр Фомич Левашов имеет неприятную привычку проверять пост в течение часа после отбоя или за час до подъема. Хорошо хоть середину ночи сам спит. Этим и занялся кадет третьего курса Петр Григорьевич Птахин.

Тем более вспомнить было что.

Всего два года назад сын бедных мещан уездного городка Песта Петя работал в галантерейной лавке купца третьей гильдии Куделина и трижды в неделю по вечерам ходил в вечернюю школу. Спасибо купцу за это, вполне мог и не пустить. Обучение в школе подошло к концу, и перспективы Пети были весьма туманны, чтобы не сказать печальны.

---

[1] Для тех, кто не читал первые две книги трилогии. – *Здесь и далее примеч. авт.*

В лучшем случае – в приказчики, но вакансий не просматривалось.

Но при вручении аттестата об окончании школы, во время обязательной для всех проверки, у него обнаружились магические способности. Дар довольно слабый, специализация – магия жизни, но дорога ему теперь была в магическую академию города Баяна. Где упорством и прилежанием он сумел выдержать все трудности обучения, оставшись, кажется, единственным из кадетов мещанского сословия. Все остальные его сокурсники были из потомственных дворян и семей магов.

Отсев, особенно на первом году обучения, был большой, около половины курса. Великому княжеству Пронскому (так называется государство) и ее государю, великому князю Мстиславу не нужны на службе слабые маги, которые толком ничего не могут. Маги – сословие привилегированное, самые слабые – седьмого разряда, способные кастовать заклинания только первого уровня, приравнены в Табели о рангах к девятой ступени (титулярный советник или подпоручик гвардии). Ну а первые разряды – это уже генеральские чины.

Пете генералом стать не светит, но до шестого разряда он за два года дослужился. Теперь его цель – за год пятого разряда добиться. Впрочем, разряды кадетам присваиваются только по окончании академии, вместе с вручением мажеского перстня. Сейчас же у них только знак академии на

груди приколот. Но свой уровень все знают и стараются его повышать.

Так вот, отсев был действительно очень жестким. Помимо обычных занятий кадеты регулярно проходили сеансы в маготроне или, как его обычно называют, давилке. Маготрон – это сложный артефакт, внутри камеры которого создается атмосфера перенасыщения магической энергией (одновременно всех видов). В результате хранилища (место хранения магом энергии, которую он использует, когда творит заклинания) и энергетические каналы тела принудительно раздуваются, от сеанса к сеансу понемногу увеличиваясь в размере. Но есть риск, что хранилище не выдержит и разрушится. Тогда кадетом его магические способности будут потеряны навсегда и он станет обычным человеком.

Жестоко? Да. Но все выпускники академии в результате достигают, как правило, пятого или даже четвертого разряда. Некоторые – гении – могут и выше прорваться. Вот пятый разряд к выпуску и стал Петиной целью. Капитан гвардии или подполковник обычных войск. Несоизмеримо лучше, чем приказчик в скромной лавке.

В силу разницы социального происхождения и взглядов на жизнь, друзьями Петя в академии не обзавелся, так, знакомые. Привет-привет, и дальше своими делами заниматься. С девушками тоже не срослось. Почему-то магичек меньше, чем магов, из поступивших на первый курс шестидесяти с лишним человек девушек было только пять.

Впрочем, нехватку женского пола среди кадетов с лихвой восполняли местные горожанки, для которых будущие маги – завидные женихи. Чем многие беззастенчиво пользовались. До окончания обучения кадеты жениться права не имеют, а потом – ищи ветра в поле. Вот с одной такой брошенной красавицей – Анной, которая до Петиного поступления в академию гуляла с его тезкой, графом Петром Шуваловым, у Птахина вроде что-то начинало наклевываться, но…

Шувалов появился в Баяне перед самым концом курса и увез Анну с собой на Дальний Восток, где отрабатывал в дальнем гарнизоне три года обязательной службы по распределению. Женщин в военном городке было совсем мало, вот он и вспомнил о бывшей подруге, а та сразу забыла о Пете.

С преподавателями у Пети отношения были в основном нормальные. Но вот уже упомянутый куратор курса Левашов его сильно невзлюбил, считая, что такие люди позорят честное имя мага и офицера. Придирался, давал наряды вне очереди, но Петя выдержал. Благополучно окончил что первый, что второй курс и съездил на летнюю практику. После первого курса, по стечению обстоятельств или волею куратора, туда же, где Шувалов службу проходил.

Неожиданно для самого себя Петя сумел отличиться. Целитель, но пришлось принять участие в нескольких стычках, где его выручил аурный щит, который у Птахина оказался самым крепким на курсе. Его личная особенность. Помогла и другая особенность – хорошо развитое магическое зрение.

Отставая от других сокурсников по размеру хранилища, он своими непрерывными тренировками сумел развить эти стороны своего таланта.

В результате вернулся в академию с двумя боевыми орденами – солдатским Георгиевским крестом и «клюквой» – небольшим круглым знаком красного цвета, крепящемся темляком на рукояти холодного оружия – орденом Святой Анны четвертой степени. А то, что ордена были получены не только за счет подвигов в бою, но и собственной пронырливости, их ценности не отменяет. Нет у Пети высокопоставленных родственников, за все самому биться приходится.

Еще одним необычным свойством Пети оказались способности к так называемой шаманской магии, которой другие маги не владеют и совершенно ее не замечают. Но способности какие-то урезанные. Использовать соответствующую темную энергию он может, а вот сам ее производить – нет.

Но она очень пригодилась ему на второй практике, когда его послали в порто-франко на южном море – город Тьмутаракань. Где он принял участие в блокаде османского города Томы вместе с выпускником академии этого года и сыном губернатора графом Паленом и опять отличился. Левашов на юг его специально послал, поскольку с Дальнего Востока после первой практики на Птахина не одна заявка пришла. Но он и из Тьмутаракани сумел с новым орденом вернуться. А также с замечательным кинжалом, случайно купленным

на базаре, который не просто все режет, но и жизненную силу может высасывать, преобразуя ее в темную энергию.

К сожалению, необычные способности Пети привлекли к себе внимание особо доверенных лиц государя, называемых опричниками. А сидеть всю жизнь под колпаком и терпеть над собой всяческие опыты очень не хочется. Так что перед Птахиным теперь стоит задача не только академию окончить, но и как-нибудь с опричниками разойтись. Без неприятных последствий.

Впереди его ждут испытания нового учебного года и три года отработки по распределению, куда пошлют. Но уже полноценным магом, что совсем другое дело.

Глава 1
Снова в академии. А ведь это последний год

Прошлый учебный год он начинал точно так же у тумбочки, стараясь хотя бы немного организовать первокурсников, объяснить им, что и где находится в академии, а также что их ждет и на что следует обратить внимание.

Впрочем, в одиночестве заниматься этим пришлось не слишком долго. Стоило Пете занять свой пост, как рядом с тумбочкой появилось весьма солидного вида кресло. Кресло принесли перваки (вопрос: откуда взяли?), а уселась в него конечно же княжна Дивеева. Перейдя на второй курс она, судя по всему, не оставила свои замашки и собирается окончательно утвердиться в роли негласного, а если договорится с начальством академии, то и официального лидера. Всех строить и организовывать было, пожалуй, ее главной потребностью. И, похоже, такой она была с рождения. Впрочем, определенный организаторский талант у нее был, как и умение излагать свои мысли кратко и доходчиво, так что Петя был бы только рад, если бы она перехватила у него работу дневального.

Однако вместо того чтобы наставлять перваков, княжна по-хозяйски сняла газету со стены и погрузилась в чтение.

– Хм, – легкое покашливание откровенно выражало скепсис. – Сколько же тут восторженных слов о Викторе Палене! Понятно, что это не ради него писалось, а ради его отца, но такая откровенная лесть совсем уже на наивных дураков рассчитана. А Николай Петрович отнюдь не дурак. Какой-то античный герой из Виктора получился. Геркулес. Кастор и Поллукс в одном лице! Он и крейсер османов в одиночку потопил и чуть не сотню кораблей захватил. А в довершение всего пленил двух магов третьего разряда. Совсем уже бред получается. Или он за месяц на два разряда подняться сумел, или тут сплошное вранье. Зачем только сюда эту газету прислали?

Небольшая пауза, чтобы перевести дух, а то она чуть не задохнулась от негодования.

– У меня тоже воздух-вода, как и у Виктора, довольно часто вместе занимались. Не замечала я в нем ничего такого особенного. Сильный маг, но потенциал у меня не хуже.

Екатерина подняла глаза на Петю.

– А ваш портрет в статье вообще при чем? А… В героических деяниях графу Палену помогал его младший соученик по академии, целитель Птахин. Именно он общался с османами на их наречии, призывая к сдаче… Не знала, что вы такой полиглот.

– Просто несколько фраз наизусть выучил, более или менее подходящих к ситуации. «Ваше судно арестовано в связи с нарушением режима блокады порта Томы», «Немедленно

покиньте корабль на шлюпках», «Вас не будут преследовать, и вы сохраните свою жизнь», «Осталось две минуты, поспешите», «Те, кто не покинет судно на шлюпках, будут выброшены за борт». Не уверен в точности перевода, но обычно меня понимали.

– То есть вы хотите сказать, что все эти подвиги действительно имели место? В том числе и пленение двух сильных магов-боевиков?

Н-да, когда Левашов сказал, что у многих к нему появились вопросы, о Дивеевой Петя как-то не подумал. А ведь ей отвечать даже сложнее, чем не в меру любопытным преподавателям. Тем можно на Стасова сослаться и послать за всеми подробностями к опричникам. А вот с княжной так делать не стоит. То есть, конечно, можно, но тогда почти наверняка приобретешь в ее лице врага.

Во-первых, у княжны какое-то нездоровое предубеждение против опричников. Собственно, те и создавались в свое время, чтобы древние боярские роды, к которым и Дивеевы принадлежат, окорачивать. Что там конкретное между ними произошло и когда, Екатерина не рассказывала, но, видимо, что-то такое, что ее очень сильно задело. Наверное, не ее конкретно, скорее, пострадал какой-нибудь прапрадед, но обида осталась. У княжны, которая ее не очень-то и скрывала. Такая вот боярская фронда получилась. Понятно, что всерьез с ближними государевыми людьми никто из Дивеевых не воюет, иначе не был бы ее дедушка наместником. Но,

видимо, положение их настолько прочно, что княжна может себе позволить морщить нос при упоминании опричников.

Так что ссылаться на Стасова при разговоре с княжной не вариант. Обзовет опричным прихвостнем и относиться станет соответственно.

Во-вторых, Дивеева не тот человек, которого можно проигнорировать. То есть отвечать ей он ничего не обязан и спокойно может ее послать лесом, но это будет означать нанесение ей уже личной обиды. А ссориться почему-то не хочется. В принципе, Екатерина неплохой человек, хоть и со своими тараканами в голове. К тому же талантливая, активная и родовитая. И со связями. Даже в Баяне среди всех местных начальников – своя, генерал-губернатор Пален для нее – Николай Петрович, неудивительно, если и с государем знакома. Хорошие отношения с ней могут в будущем пригодиться. Не говоря о том, что Петя сам ни с кем ссориться не любит и против княжны ничего не имеет.

Немного помолчав, ответил так:

– Давайте договоримся. Я вам все расскажу как было, но не здесь и не сейчас. Слишком много ушей вокруг, а мне неприятности не нужны. И при условии, что дальше вас эта информация никуда не пойдет. Ни к ректору, ни к куратору, совсем ни к кому. А пока, можете поверить, что все там было очень непросто, но все описанное действительно произошло. И если крейсер мы потопили вместе с командой минного катера, то купеческие корабли захватывали и османских магов

в плен брали мы с Виктором вдвоем. Как бы невероятно это ни звучало.

В том, что стоит рассказывать свою историю Дивеевой, тем более подробно, Петя не был уверен. Так что пока просто отсрочил данным обещанием решение проблемы. Что-нибудь рассказать придется, а вот что и как конкретно, он еще подумает.

– Так что же произошло?

– Я же сказал, как-нибудь позже. Могу лишь похвастаться, что по результатам блокады Томы был лично представлен государю на приеме в его «охотничьем домике», причем отдельно от остальной группы, и даже удостоен несколькими фразами личного общения. И орден получил. Только мне Станислава третьей степени дали, а Виктору – сразу Владимира четвертой. Остальных тоже наградили, самого Палена-старшего тоже Станиславом, но первой степени, а Хилкову так и вовсе Владимир второй степени достался. Капитанам тоже – кому Анна, кому Станислав второй или третьей степени. В общем, многих наградили. Мой орден самым младшим получился. Значит, большего не заслужил.

Петя демонстративно хлюпнул носом.

– Но-но! Не наглейте, Птахин, – немедленно одернула его княжна. – Кадет без выслуги лет – и уже третий орден… Широко шагаете. И Владимира вы пока никак не заслужили.

Но затем решила быть справедливой:

– Виктор Пален, впрочем, тоже. Не нравится мне вся эта

история. Жду ваш рассказ, не забудьте.

После чего резко включилась в работу.

– Вы куда направились, молодые люди? Вам пока в казарму, вот за ту дверь. Перетерпите первый курс, получите индивидуальные номера. А пока учтите…

Дальше пошел весь перечень основных правил академии, а также где и какие помещения расположены. Кратко, но все по делу. У нее талант, отметил Петя. Но завидовать не стал. Роль унтера при новобранцах его никогда не привлекала.

– Все запомнили? Идите! Не задерживайте других.

Старшекурсников тоже успевала приветить.

– Бартенев! А вы отчего мимо проходите, как будто не замечаете? Знаю, практику вы в Пуще проходили. Не забудьте рассказать. Не сейчас, но я буду ждать. Думаю, на днях в клубе надо будет специальный сбор по этому поводу устроить. Вас, Домбровский, это тоже касается. Вас, Новицкий, тем более.

– Так, Ульратачи! Вернулись! Я рада. Давненько вас не было. Вы куда-то к своим ездили? В приказе место практики как-то нечетко обозначено. Так что расскажете о своих впечатлениях.

Молодой шаман, однако, ее слова проигнорировал и спокойно пошел дальше.

– Магаде! – Княжна к такому отношению явно не привыкла. – Что-то он сам не свой приехал. Надо будет разобраться.

Последнее было сказано уже Пете. Вот только тому разби-

раться с Ульратачи не хотелось совершенно. Не сложились у них отношения. Да и украденный амулет беспокоил. Его хоть опричники и конфисковали, в случае чего, претензии все равно к Пете будут. Но общаться, к сожалению, придется. В письме Родзянка его не просто в маготрон просит пускать, а вместе с шаманом. Чтобы соответствующей энергией подзарядился. А потом небось сам вместе с шаманской книгой появится. Которую требуется темной энергией напитать, чтобы открыть. Как бы от внимания опричников и сотрудничающего с ними целителя избавиться?

– А как ваша практика прошла, Екатерина Львовна? – подчеркнуто вежливо сменил тему Петя.

Княжна неожиданно вздохнула.

– Ничего интересного, рассказывать нечего, – сказала, как отмахнулась, но все-таки добавила: – Разве что в имении порядок навела, а так все больше по приемам ездить пришлось.

– Вас же на практику в Дальневосточное наместничество направили?

– Именно. Можно сказать, к деду. А оказалось, к бабушке. Такое чувство, что она мною перед всеми знакомыми решила похвастаться. Сыновья – генералы, теперь еще и внучка – магиня, да еще по трем направлениям.

Действительно, у княжны, помимо направлений вода-воздух еще есть специализация – жизнь. Только почему-то слабая, в отличие от первых двух. Поэтому на занятиях с Петей ее почти не бывает.

И без перехода:

– Скарякин! Вы куда собрались? Да еще Бетанкура с собой ведете! Ваша лестница справа. Или вы так к девушкам попасть надеетесь? Новеньких Павлова просвещает. Их всего пять. За ужином познакомитесь, если прилично себя вести будете. Я проверю.

Второкурсники сразу сдали назад.

– Как можно, Екатерина Львовна! Просто там его сестра. – Кивок в сторону товарища: – Хотели спросить, не нужно ли чего.

– Это Куракина, что ли, сестра? Хорошо если троюродная. У нас с вами родство чуть ли не ближе. Пожалуй, я за вами тоже присмотрю, как вы сказали – по-родственному.

Юноши возражать не стали, но как-то очень быстро удалились (по лестнице справа), а княжна принялась воспитывать следующую группку кадетов.

Дальше до отбоя Петя, можно сказать, отдыхал. Дивеева прекрасно справлялась с прибывающими кадетами без его участия. Более того, отгоняла перваков, которые с вопросами про ордена лезли.

– Вот будете летом на практике, постарайтесь сами такие заслужить! – А на вопросы, кого еще наградили, отсылала к газете. – Вот, Виктор Пален только весной академию окончил, а летом уже Владимира заслужил.

Сама же косилась на Петины награды с каким-то непонятным выражением. Точно без восхищения. Но что именно у

нее в голове, Петя догадаться не мог. Возможно, просто сама своей практикой недовольна. Хотя что ее там могло раздражать? Жениха ей бабка, что ли, подобрала, да не угодила? Так рано еще. Екатерина только первый год отучилась, а до окончания академии семью заводить нельзя. Да и смысла магине с этим спешить нет никакого. Одаренных женщин много меньше, чем мужчин. Можно сказать, все на вес золота.

Впрочем, не его это дело. За Петю княжну ни при каких обстоятельствах не отдадут.

Перед ужином, правда, Дивеева Петю бросила. Пошла в столовой порядок наводить. А Петя так и остался без еды. Вредный Левашов никого на подмену не прислал, а самовольно бросать пост кадет не стал. С куратора станется заглянуть и проверить. Лучше ему повод к взысканиям не давать. К тому же в сидоре кое-какая еда с дороги осталась. Не зря пирогов с запасом купил.

Обидно, но проверки не было. И еда всухомятку пошла без удовольствия. Но это все слишком мелкие неприятности, чтобы из-за них расстраиваться.

Не сразу, но княжна все-таки вернулась. Видимо, в столовой задержалась, пока все не поужинали. Теперь загоняла отстающих в казарму.

На посту Дивеева оставалась недолго. Новых прибывающих не было (и откуда им взяться, все одним и тем же поездом прибыли), так что теперь она пошла контролировать ситуацию в казарме. То, что она мужская, княжну ни капель-

ки не смутило. В женской слишком мало поселенцев. Вернулась, впрочем, довольно быстро. Отдала ценные указания, что койки надо занимать подряд, без пропусков, что сразу после подъема их необходимо застелить точно так, как они были застелены до прихода кадетов, и что вещи надо хранить в шкафах-пеналах. Ждать, пока кадеты начнут переодеваться ко сну, все-таки не стала. Ушла. Предположительно в свою комнату на втором этаже.

– Замечательная девушка! – проводил ее взглядом Петя. – До всего ей дело есть. Интересно, когда она в усадьбе порядок наводила, там все работники разбежались или кто-нибудь остался?

После чего немного расслабился и в ожидании отбоя принялся медитировать.

Как оказалось, княжна удалилась не насовсем. Как раз к отбою вернулась и даже успела прочитать первокурсникам краткую лекцию, что такое отбой и как себя надо вести. Петя только рядом постоял.

Ну а после отбоя никуда спешить не стала. Уселась в свое кресло и объявила:

– Жду вашего рассказа!

– А ничего, что отбой?

– Зато лишних ушей нет, все спят.

Можно было поспорить, но зачем? Все равно не отстанет. Так что Петя сделал благожелательное, но немного таинственное выражение лица и начал:

– Видите ли, Екатерина Львовна, вы, наверное, заметили, что меня в прошлом году в давилку часто вместе с Ульратачи сажали. И если другим от такого соседства плохо становилось, то на меня оно никак не влияло.

– Естественно, заметила. Так это было неспроста?

– Еще раз напомню. Вы обещали никому обо мне не рассказывать.

– Я помню. – Княжна с трудом сдерживала нетерпение.

«Она еще и чрезвычайно любопытна, – отметил про себя Петя. – Впрочем, это многим свойственно, женщинам так чуть ли не поголовно».

После чего продолжал:

– Да. Оказалось, что у меня имеются некоторые шаманские способности. К сожалению, очень отрывочные, или я ими пользоваться не умею, а научиться не у кого. В общем, шаманы активно используют особый вид энергии, которую сами же и вырабатывают. В давилке так даже очень активно.

Петя многозначительно посмотрел на Екатерину.

– На других людей эта энергия плохо влияет…

– Вы хотите сказать, что причиной смертей были не духи, а эта энергия? – прервала Петю княжна.

– Не совсем так. В давилке эта энергия была не развеяна по всему пространству, а принимала форму небольшого туманного облака. По крайней мере, именно так я ее видел. Были ли это духи или какие-то особо сложные заклинания, сказать не могу.

– Так-так! – раздался рядом далеко не самый приятный для Пети голос. – Замечательно дежурите, Птахин. Девушкам на ночь страшные сказки рассказываете. И отбой вам не указ. Совсем на практике от дисциплины отвыкли?

Ну, понятно. Левашов, будь он неладен. И ведь каким-то образом не в скрипучую наружную дверь вошел, а сверху спустился. Со стороны комнат старшекурсников. Как он там оказался? Вроде после ужина он тут не появлялся. Еще какой-то проход есть, о котором Петя не знает?

Только вот что странно. Не орет, а ехидничать пытается. Причем не слишком грубо. Неужели княжну задеть не хочет?

Пришлось встать по стойке смирно.

– Никак нет, ваше высокоблагородие! Их сиятельство Дивеева с проверкой пришла, как старший кадет. А теперь и вы пожаловали. Осмелюсь доложить, первокурсники размещены в казарме в полном соответствии со всеми нормами устава. Занято шестьдесят четыре койко-места. Отбой тоже прошел штатно. Все спят.

Левашов набрал полные легкие воздуха, посмотрел на княжну и только с шумом выдохнул. Ожидаемый грозный рык не состоялся. Вместо него раздалось негромкое:

– Какой старший кадет? Нет такого в уставе.

– Неформальный, но общепризнанный лидер всех курсов, ваше высокоблагородие. В прошлом году таким Виктор Пален был, годом раньше – Алексей Воронцов. Кто был рань-

ше, не знаю, меня здесь не было, но традиция давняя. Разве вы не знали?

Княжна сориентировалась мгновенно. Со своего кресла она встала одновременно с Петей. Но если сначала взгляд у нее был просто упрямо-недовольный, то теперь она умудрилась с высоты своего не особо великого роста смотреть на куратора третьего курса сверху вниз.

Левашов, похоже, растерялся, но через секунду взял себя в руки.

– Почему со второго курса, а не третьего?

Тут уже ответила Дивеева, тоже подпустив в голос нотку ехидства:

– Так не воспитали вы, Петр Фомич, никого достойного. Придется вам теперь меня два года терпеть.

– А Волохов?

– Его ничего, кроме развития личной силы не интересует. Вместо клуба в давилку рвется, как Птахин. А Петр Григорьевич, хоть и кавалер орденов, но родом не вышел. Или вы его хотели на этом месте видеть?

Подобного наезда Левашев стерпеть не смог.

– Все проверили? – Голос его построжел. – Так не забывайте, что отбой он и для вас тоже отбой. Извольте соблюдать!

Княжне ничего не оставалось делать, как уйти. Петя успел встретиться с ней глазами. И ничего не понял, столько там всего было в ее взгляде.

– Как всегда, – пробормотал он про себя.

Левашов некоторое время еще постоял, то ли о чем-то думал, то ли просто в себя приходил. Наконец изрек:

– Дивеева права. Вы, Птахин, настоящим офицером так и не стали. Упущенное в лавке, конечно, не наверстать, но постарайтесь хотя бы азы за последний год освоить. Для вас все факультативы по искусствам отныне обязательны.

И ушел. А Петя пригорюнился. Оставил-таки куратор последнее слово за собой и сделал гадость. Тут на нормальную учебу времени и сил не хватает, так еще факультативы обязательны. По этикету хотя бы книги есть (чтение все равно время отнимает), но всякие там музыка, танцы, рисование – только аудиторные занятия. По два, а то и четыре часа в неделю. А тут, помимо прошлогодних предметов, заклинания пятого уровня учить надо, спецкурсы по целительской пластике, а также магическим растениям и химерам осваивать. И каналы с аурой продолжать прокачивать, желательно в давилке, чтобы пятого уровня достичь. К тому же наверняка скоро Родзянка с опричниками явятся проконтролировать, как у него дела с шаманской магией обстоят, и спокойно учиться не дадут. А ведь еще ректорша с городничихой есть, которые наверняка про его способности к мелкой косметической правке красоты дам и девиц вспомнят.

Кошмар, короче.

Но деваться некуда. Утром следующего дня, невыспавшийся, но сосредоточенный, Петя стоял у доски с расписа-

нием и пытался составить расписание для себя лично: где, когда и какие курсы он успевает посетить. Получалось плохо и опять-таки из-за навязанных факультативов. В той же оранжерее или виварии можно и вне учебных часов заниматься, а музыку с танцами никуда не сдвинешь. Не будет для него никто индивидуально играть. Или все-таки есть варианты?

Попытка подсчитать в уме, сколько же в неделе часов, и не меньше ли их, чем запланированных занятий, ни к чему хорошему не привела. Все-таки больше, но настолько незначительно, что непонятно, когда спать. В прошлом году свободного времени у него совершенно не оставалось, а теперь количество предметов заметно увеличилось. Принял решение посещать факультативы не каждый раз, а только тогда, когда прогуливать станет уже неприлично.

В действительности с факультативами все оказалось еще хуже. В самой академии желающих заниматься искусствами с преподавателями не нашлось. На старших курсах Петя остался единственным мещанином и единственным, кто домашнего образования не получил. Танцевать кадеты предпочитали на балах или танцевальных вечерах в собственном клубе. Музицировали немногие, но опять же делали это в клубе и самостоятельно. Азы рисования и стихосложения тоже всеми были освоены.

Так что ходить на соответствующие занятия Птахину предстояло в дом собраний, где для детей состоятельных

горожан были организованы различные кружки. Многие из этих детей были вдвое моложе совсем еще не старого Пети. При этом местные аристократы все равно предпочитали для своих отпрысков нанимать гувернеров и в кружки не посылали. Как-то все это немного унизительно выглядело. Впрочем, не факт, что это не было целью Левашова.

Впрочем, все это выяснилось уже позже. На первой неделе занятий, после которой последовал бал по случаю начала нового учебного года, факультативы еще не начались.

Зато начался новый и весьма неоднозначный предмет «Магические технологии» или магтех. По крайней мере, на вводной лекции преподаватель Борис Алексеевич Хлунов, маг-целитель третьего разряда, обещал научить своих учеников менять форму и свойства живых организмов. К сожалению, научить только азам этого непростого дела. Чтобы стать настоящим химерологом и соединять в одном животном свойства нескольких, требуется куда больше времени, чем год занятий. По большому счету этим всю жизнь заниматься надо. Но если зазубрить несколько уже отработанных схем и действовать строго по ним, теоретически даже Птахин к концу обучения должен стать способен слепить мантикору или грифона, которых, возможно, даже хватит на один полноценный бой.

Почему преподаватель помянул его фамилию, Петя понял, когда тот продемонстрировал простейшую прививку стебелька одного растения на корешок другого. В принци-

пе, садовники такое и без всякой магии делать умеют. Но с магией реально не только грушу на яблоню привить, но и апельсин на осину (вопреки поговорке). Впрочем, делать такое особого смысла нет, климатически адаптированных сортов выведено уже много. А вот прививка чего-нибудь культурного на корни болотных или, наоборот, пустынных растений, чтобы и тут и там собирать хороший урожай, – занятие очень даже полезное.

Так вот, успешное соединение несочетаемого в естественных условиях требует высокого уровня владения волевой магией. А с ней у Пети дела обстоят лучше всего на курсе. Благодаря высокой концентрации и хорошему магическому зрению. Только вот не лежит у него душа подобным заниматься. Не настолько он животных любит, чтобы становиться таким особо продвинутым ветеринаром. Сельское хозяйство же его не привлекает совершенно. Никогда на земле не работал и не рвется начинать это делать. Разве что когда-нибудь собственное имение появится. Но тогда можно будет и подучиться по мере потребности.

Становиться химерологом его тоже не привлекало. Очевидно, что единственное применение таким способностям – в армии. И жить придется где-нибудь подальше от крупных городов, чтобы неудачные эксперименты большого урона не нанесли. В таких условиях никакой высокий оклад радости не принесет. К тому же освоение сколько-нибудь продвинутого курса магтеха требовало дополнительного времени,

а его Пете и так совершенно не хватало. А тут еще Левашов со своими танцами и музыкой…

Более интересным, с точки зрения практичного кадета, был курс пластического целительства (сокращенно пэцэ), который вел уже хорошо знакомый целитель – Новиков.

«Ударение в фамилии на второй слог Нови́ков, от слова «новик», а не от слова «новости», – не уставал повторять преподаватель. Петя-то уже давно запомнил, но теперь новый набор перваков появился, которые это еще не выучили.

Впрочем, занятия по специализациям у первокурсников начнутся только со второго семестра. Для тех, кто сумеет достаточно развить хранилище и каналы с помощью специального артефакта маготрон ЭП-15/22, обычно называемого давилкой. Раньше – нет смысла, слишком велик отсев, иногда до половины курса.

Так вот, этот Новиков еще на первом курсе обещал Пете и другим магам со специализацией – жизнь, что на третьем их научат вместо кожи броню выращивать. Вроде чешуи или панциря. Чем вызвал среди будущих целителей большое оживление. Впрочем, броня вместо кожи была частным и довольно экзотическим случаем применения данного раздела магии. Главное здесь выращивание утерянных (или замена больных) органов. При этом требуется совмещение заклинаний и волевой магии. Долго, трудоемко, энергозатратно, но вырастить новый глаз или хотя бы зуб вполне реально. Вот третий глаз или лишнюю пару рук – уже другой уровень.

Кстати, официально запрещенный во всех странах. Но раз об этом говорят, значит, все-таки делают.

Впрочем, Петя решил, что избавление людей от увечий для него будет вполне достаточным уровнем. Но здесь, с учетом наличия у него способностей к волевой магии, следует поднажать.

Остальные предметы сохранились в полном составе, только специализация должна была больше углубиться. На земледелии в программу вошло изучение магических растений и грибов, на животноводстве – тоже магических, но уже всякой живности. Причем с формированием у них нужных магических свойств. Именно магических, а не рост урожая или увеличение удоев.

Существенно расширялся список изучаемых на зельеварении снадобий и методов их приготовления. То же касалось и артефакторики.

Только филмаг (философия магии) осталась без изменений. Все те же патриотические лозунги и жития великих князей. Петя, как, наверное, и все остальные кадеты, про себя морщился и жалел зря потраченного времени, но приходилось терпеть. Интересно, так и было задумано или им с преподавателем Евграфом Симеоновичем Стоминым не повезло? Вроде сбежать за границу никто и так не мыслит, все собираются Отечеству служить. Тем более все магическую присягу приносили. Так зачем все это? Традиция, что ли?

В общем, первая неделя занятий была, как и в прошлые

годы, больше вводной. Чтобы у старшекурсников было время расписание утрясти, а у вновь поступивших в реалиях академии разобраться.

А потом, как и во все годы существования академии, подошло время бала в честь начала нового учебного года и нового набора кадетов. Бал традиционно проводился под патронажем городничего, Юрия Дмитриевича Старицкого, в здании городского собрания, в просторечии – дома собраний. Все кадеты приглашены. Преподаватели академии, естественно, тоже.

Идти туда в этом году Пете совершенно не хотелось. В академии он разучился развлекаться. И сделать это на балу было очень проблематично. С первокурсниками все понятно, они воодушевлены приемом в кадеты и считают, что весь мир лежит у их ног. Но прямо сейчас их будет ждать первое разочарование. В отличие от них, местные красавицы прекрасно знают про большой отсев и ближайшие полгода будут к ним только приглядываться.

Со старшекурсниками другая история, и тут уже мешают личные Петины заморочки. На выпускном курсе он остался единственным мещанином, причем из самых низов. Смотреть на местных девушек сверху вниз у него не получается. До поступления в академию достичь положения местных горожан было для него пределом мечтаний. Причем шансов на это было ничтожно мало. И девиц, мечтающих выйти замуж за мага и вырваться из болота их довольно-таки унылого и

отнюдь не богатого быта, он очень хорошо понимал. Так что они сюда не просто развлекаться ходят, они замуж хотят. Обмануть такую, а после получения мажеского перстня уехать и больше о ней не вспоминать, не так уж сложно. Чем многие кадеты пользуются. Пете это не то чтобы претило, но совсем свободным от обязательств он бы себя считать не мог.

Конечно, гулять с девушкой вовсе не означает обязательно на ней жениться. Можно элементарно характерами не сойтись или друг другу разонравиться. Но все-таки каждую такую подругу он бы рассматривал как возможную невесту. Но тут возникало сразу несколько мешающих моментов.

Во-первых, ни в кого за два года учебы он так и не влюбился. Возможно, это могло бы случиться с дочкой местного аптекаря Анной, но та сама была им не слишком увлечена, и когда вдруг объявился ее прошлый ухажер, сразу же с ним сбежала. Между прочим, лучший выпускник академии трехлетней давности, тоже Петр, но еще и граф Шувалов. Маловероятно, чтобы все закончилось их свадьбой. Походит еще годик в любовницах, пока у мага обязательная служба после окончания академии не кончится, и останется на бобах. А может, успеет хотя бы денег за это время накопить. Это уже не Петино дело.

В результате всех девушек более или менее подходящего возраста в этом небольшом городке Петя знал. С некоторыми даже был в приятельских отношениях, но не более. И никого нового на балу не ждал, так как туда и в прошлом году

уже такие малолетки прорывались, что дорасти до возраста, когда их всерьез можно будет воспринимать в качестве подруг, до его выпуска просто не успеют.

Во-вторых, откровенная охота местных девушек за женихами напрягала. Как-то обидно сознавать, что девушке почти все равно, кто из магов будет с ней. Если сделать предложение, скорее всего, ни одна не откажет, но это не значит, что будь у нее выбор, она выбрала бы именно Птахина. Скорее какого-нибудь графа или князя предпочла.

В-третьих, Пете просто некогда было с девушками гулять. Слишком много времени и сил учеба занимает. Если не хватает природного таланта, приходится брать упорным трудом. Это Шувалов или Пален, не напрягаясь, академию с четвертым разрядом окончили, а гений Волохов, глядишь, третьего достигнет. А Птахину кровь из носу надо до пятого дотянуться. Выпускаться с шестым, значит, с самого начала ни на какое приличное место по распределению рассчитывать не придется. Так что учеба важнее всего.

Ну и, наконец, некуда ему спешить с женитьбой. Ему всего семнадцать лет, восемнадцать только после окончания академии исполнится. Это девушки в девках засидеться боятся, а молодой маг будет желанным женихом еще долго.

Петя нерешительно остановился. Пока шел к дому собраний, свое отношение к девушкам по полочкам разложил. Вон двери в обрамлении грудастых кариатид уже видны. Но что-то не манят. Может, куда свернуть? Только куда? Он один

раз уже собрался было вместо официального мероприятия дорогой зал с девушками в местной бане посетить, так чуть у входа на Левашова не нарвался. Вполне может снова там оказаться. То ли сам развлекается, то ли кадетов сторожит. Ну его на фиг!

Придется все-таки на бал идти, чтобы не выделяться. Помелькать полчасика, а там видно будет.

Впрочем, стоило войти, как сразу стало понятно, что просто так Пете сбежать не удастся. Похоже, после лета, когда кадеты разъехались на практику, в дом собраний явились все местные девицы. Соскучились без кавалеров, и вход бесплатный. Это на Рождественский бал надо недешевое приглашение покупать, а осенью никаких ограничений нет. Ну а Петя с двумя орденами на груди и третьим на темляке (ради торжественного случая кинжал прицепил) стал довольно заметной фигурой. К тому же уже на выпускном курсе, значит, скоро будет иметь право жениться (во время обучения нельзя). Так что взгляды он к себе сразу привлек, а потом и сами девушки подходить стали.

Первыми подлетели подружки, с которыми он, можно сказать, был в приятельских отношениях с первого курса. Только тогда они с Сержем Голицыным гуляли. В прошлом году попытались с тогдашними первачками отношения наладить, но и на Петю периодически поглядывали. Вот и сейчас оказались рядом. Только в сокращенном составе. Натали и Катрин (почему-то называли себя на французский манер).

Третьей девушки, Софи, с ними не было. С кавалером уже? В прошлом году с ней постоянно гулял один первокурсник, Валентин Шибаев, но в конце года они, как казалось Пете, разбежались. По крайней мере, когда Птахин ехал на практику, оказался вместе с ней и всем ее семейством в одном вагоне. И папаша с мамашей дочку Пете откровенно расхваливали, а о других кадетах ни слова сказано не было. Там, кстати, еще одна знакомая девица с семьей ехала, Галя. Тоже подошли и тоже знаки внимания оказывали. Но та девушка всегда сама по себе держалась, без подружек.

А вот Натали в прошлом году не повезло. Выгорел ее первокурсник и выбыл из академии. Не стать ему магом.

Впрочем, это дело прошлое. А сейчас девушки, радостно щебеча, с двух сторон подхватили Петю под руки.

– Ух ты! С новым орденом! Это какой? Дай посмотреть! За что дали? – И еще множество вопросов посыпалось с двух сторон.

При этом девушки тащили Петю дальше в зал, грамотно прикрывая его от остальных девиц. И таки довели до буфета. Птахин усмехнулся про себя и вынул из кармана золотой червонец.

– Гуляем?

Идея была встречена с полным одобрением, и буфетчик бодро принялся выставлять перед ними чашки и сладости. И даже поставил по бокалу с искрящейся золотой жидкостью. Старающийся не употреблять алкоголь кадет поднял

бровь.

– Только по бокалу, – поняла его Натали. – Надо же отметить встречу и твои ордена. И для блеска глаз…

На последней фразе она рассмеялась.

Девушки вывалили целый ворох местных событий. Главным из которых оказалось как раз отсутствие Софи. О ужас! Софи беременна. От своего первокурсника, который, услышав об этом, обвинил девушку в обмане и знать ее больше не хочет.

В чем-то он был прав. Заклинание «недопущение беременности» Петя еще на первом курсе выучил. Конечно, Шибаев не целитель, а маг земли и молнии, но есть же еще амулеты. Залететь случайно можно только по легкомыслию. Или от отсутствия денег. Финансового положения семейства Софи Петя не знал, но был склонен думать, что совсем уж они не бедствуют. На поездку в столицу деньги нашли.

При этом неприятно стало при воспоминании о том, что в дороге родные Софи ее совершенно откровенно сватали Пете. А она при этом уже была беременна от другого. Или еще нет? Посмотреть на нее магическим зрением тогда в голову не пришло.

– Петь, а ты можешь, если потребуется, Софи от проблемы избавить? – неожиданно спросила Катрин.

Юноша даже вздрогнул. Такому их точно не учили, да и вообще, аборты – очень спорная тема. Церковь категорически против, так что огрести можно массу неприятностей.

А вот может ли теоретически…

Теоретически убить целитель может кого угодно, в том числе и плод. Но его же еще извлечь надо без вреда для матери. И как это делать? Руками? Да и как это сделать? Пластическое целительство они только начинают изучать. Петя почувствовал, что краснеет.

Это не говоря о том, что если плод уже подрасти успел, убивать придется не комочек плоти, а младенца. Нет, с какой стороны не глянь, в это дело лучше не лезть.

Не факт еще, что Софи этого сама хочет. Может, надеется своего кадета ребенком пристыдить. Хотя какое это будет семейное счастье? Неприятная история.

– Нет, Катрин, нас такому еще не учили. Новиков нам курс пластического целительства начал читать, но пока только вводная лекция была. Сам он наверняка может. А я не рискну.

Уточнять, чем он не хочет рисковать, Петя не стал. Девушки не настаивали. Женская дружба вещь сложная. Так что Натали с Катрин без паузы стали требовать с кадета отчет о практике.

Рассказывать подробности своих приключений девицам Петя не собирался, но относительно легкомысленную версию с шутками и откровенными преувеличениями подготовил еще в дороге как раз для таких случаев. Вот ее и выдал, на ходу придумывая подробности. Например, о том, что один корабль они с Паленом якобы у негров отбивали. Боль-

ших, черных, почти голых, но с громадными белыми зубами, которыми они непрерывно щелкали. Сперва от ярости, потом от страха.

Ну и комплименты слушательницам отсыпал щедро. Так что очень быстро вокруг них изрядная толпа собралась. Некоторых подружек Натали с Катрин даже пирожными угостили. И все это на Петин червонец. Впрочем, среди подошедших было и несколько первокурсников, напустивших на себя небрежный вид, но слушавших внимательно. И тоже поучаствовавших в заказе вкусностей из буфета. Заодно и с местными девушками стали знакомиться. Так что все были довольны.

Тут заиграла музыка и молодежь потянулась в соседний зал – танцевать. Петя не стал спешить. Во-первых, танцевал он весьма посредственно. Так что до некоторой степени Левашов был прав, направляя его учиться танцам. Но больше его смущало наличие сразу двух потенциальных партнерш. С какой танцевать первой? И куда деть на это время вторую?

Но тут оказалось, что помимо Натали и Катрин рядом с ним сидит еще и прекрасная помощница ректора, Наталья Юрьевна.

– Забавную историю вы рассказали, – произнесла магиня и снисходительно улыбнулась. – Наверняка все было не так, но развлекать барышень у вас выходит неплохо. Но тут есть и более солидные дамы, которым тоже интересно послушать о ваших приключениях.

После чего небрежно бросила девушкам:

– Забираю я вашего кавалера! Рекомендую на первокурсников переключиться. Скоро Птахин не освободится.

Вот как на такое заявление реагировать? Жаль, оно никакого отношения к флирту не имеет. А то при виде этой красавицы Петя невольно начинал пускать слюни. Хорошо, что только в мыслях.

А так у него хватило характера обменяться с девушками взглядом, слегка пожать плечами, дескать, вы сами видите, после чего предложить руку магине. Та слегка фыркнула, но под руку его все-таки взяла. И повела его совсем не в танцевальный зал, а куда-то вбок. Девушки провожали их взглядами, в которых читались весьма сложные чувства.

– Чего это она?

– Ну пострел…

Послышались шепотки за спиной. Наталья Юрьевна только еще больше расправила плечи. И еще раз тихонько усмехнулась.

– Жаль. А я уж было размечтался, что вы мне танец подарите, – кинул пробный шар Петя, но был проигнорирован. Оставалось только вздохнуть и дальше идти молча.

В комнате, куда его привела Наталья Юрьевна, находились ректорша Александра Федоровна и Анастасия Петровна. А также почему-то княжна Екатерина Дивеева.

– Ну-с, Петр Григорьевич, – приветливо приветствовала его супруга главы академии, – мы тоже ждем вашего расска-

за. Об эпической блокаде города Томы. И о ваших подвигах.

– Что вы, Александра Федоровна! – Петя был сама преданность и сама любезность. – Слухи о сотворенных Виктором Паленом с моей скромной помощью чудесах сильно преувеличены. Нет ничего особо героического или романтического в каперстве у берегов, мягко говоря, не слишком дружественной страны. Однако было несколько забавных и занимательных случаев.

И принялся рассказывать ту же историю, что и Натали с Катрин, перемежая ее тьмутараканскими анекдотами. В которых в качестве жадного жида выступал надувший его с призовыми чиновник Мышкин.

Получалось вроде неплохо. Генеральши смеялись, Наталья Юрьевна тоже улыбалась и кивала головой. Но неожиданно влезла Дивеева:

– Все это очень мило, Петр Григорьевич, но вы мне обещали рассказать подлинную историю, а не этот вариант для развлечения местных горожанок. Тот, о котором вы сказали «не для посторонних ушей».

Петя даже запнулся от такой дерзости. А вот эти две пары ушей генеральш посторонними не являются? Не говоря уже о розовых ушках помощницы ректора. Получается, хорошо, что ему давеча Левашов помешал все рассказать Екатерине. А ведь он собирался это сделать. Все-таки правильно говорят, что никому верить нельзя.

– Да, Петр Григорьевич, – поддержала княжну ректор-

ша, – ваш отчет о практике мне Александр Васильевич, супруг мой, показывал. Но сам же мне указал, что в нем концы с концами не сходятся. Так что же там у вас все-таки произошло?

Ну вот, поставила-таки его княжна в крайне неловкое положение. Или важные дамы сами до этого додумались? Возможно. Но отношения с Дивеевой, приходится признать, не сложились. Не как с девушкой, на это Петя и не рассчитывал, но если не близкого друга, то хотя бы благожелательно настроенного товарища по академии в ней видеть надеялся. Оказалось, зря. С генеральшами она, а не с мещанином, пусть и магом.

Пришлось принять максимально смущенный и трогательный вид и пролепетать:

– Мне ужасно неловко, но через несколько дней сюда приедет его превосходительство Родзянка. Эти вопросы он курирует лично и категорически наказал мне не говорить ничего на эту тему до его приезда. Он гораздо более компетентен, чем я. Во всех смыслах. И я уверен, с удовольствием поделится с вами своими выводами. А пока прошу меня извинить. Там игра ведется совсем не на моем уровне. Если я правильно понял, то все под личным контролем государя.

Судя по сгустившейся атмосфере, ничего хорошего в ближайшее время кадета не ожидало. Скорее возмущенные восклицания вроде «вы что, сомневаетесь в нашей…» В чем именно, Петя не успел додумать. Первой, и очень быстро,

прервала молчание Наталья Юрьевна:

– Я думаю, что подождать несколько дней до приезда Родзянки не такая уж большая сложность. Мы вас больше не задерживаем, Петр Григорьевич.

Возражать ей никто не стал. Ай да Ливанова! Пожалуй, у скромной помощницы куда больший вес в местном обществе, чем она обычно показывает.

Петя буквально вылетел из комнаты. Положенный поклон он отдал, невнятно пробормотал извинения и даже руки к груди прижал, но практически на бегу. Чтобы и приличия соблюсти и передумать не успели.

Оставаться дольше на балу не было желания. Да и опасно это могло быть. Перед Натали и Катрин немного неудобно, но остается надеяться, что кавалеры им на этот вечер нашлись. А Петя, если поторопится, еще и на ужин в академии успеть может. Что тоже неплохо. Энергию надо восстанавливать, а то у него такое чувство, будто он камни на гору таскал. Как тот древний мифический герой, как его… Не важно. Хотя список литературы, приложенный к учебнику по этикету, проштудировать все-таки придется. Когда время будет.

Следующие несколько дней прошли, можно сказать, спокойно. Бегом с занятия на занятие, после их окончания – самостоятельная работа в тех же аудиториях или лабораториях. А когда и оттуда выгоняли, до отбоя (и немного больше) в библиотеке. Ни в город выйти, ни в клуб зайти было некогда. Зато более или менее прояснились собственные возможно-

сти и расписание занятий.

Была еще одна приятная новость. Стипендия у Пети подросла, и надбавки за ордена сохранились. Не стал ректор ничего урезать, наоборот, за Станислава третьей степени добавил. На круг стало целых сто семьдесят рублей. Здорово! Правда, тридцать пять он обещал отсылать матери, а пятьдесят так и придется за клуб отдавать. То есть остается всего восемьдесят пять. Но с его потребностями больше чем достаточно.

При этом случайно выяснил, куда же идут деньги, которые собираются на клуб. Если подумать, сумасшедшие. С учетом разовых билетов перваков, тысяч пять в месяц набегает. Куда столько? Оказалось, что все не так плохо. Прекрасная Наталья Юрьевна просветила, когда он зашел поблагодарить ее за спасение в доме собраний. Просто так, случайно, клуб упомянул. Так вот, оказалось, что именно из этих денег академия платит подъемные выпускникам, отбывающим в дальние края по распределению. Не все, конечно, просят, но Петя-то это точно сделает. А максимальная сумма, в размере годового оклада, для тех, у кого он будет известен. Или стипендии, если с окладом не все ясно. У Пети же стипендия за год набегает больше двух тысяч. Так что все потраченные на клуб деньги ему, похоже, вернут. А может, и еще доплатят. При этих обстоятельствах взносы уже не кажутся такими обидными.

А вот с маготроном начались проблемы. Занятия в нем

у первокурсников начались, и Петя, рассчитывая на письмо Родзянки, отправился вместе с ними. Но оказалось, перваки есть, а ставшего второкурсником шамана – нет. Птахину он как раз был не слишком нужен. Ему гораздо важнее пятого разряда достичь и накопитель наполнить, чем темную энергию для опричников копить. Но в письме было сказано однозначно: запускать в маготрон Птахина и Ульратачи вдвоем и с максимальной нагрузкой. Что, кстати, чревато. При большой нагрузке шаман выпускал не то просто темную энергию, не то темных духов, из этой энергии состоящих. Главное, что это было опасно для окружающих. Для всех, кроме Пети, который эту энергию впитывал без вреда для себя.

В результате молодого шамана привела лично Наталья Юрьевна. Но тот, увидев Петю, неожиданно взбрыкнул.

– С ним не пойду! Он у духов силы ворует.

Вообще-то это и было целью совместного посещения маготрона. Других способов пополнить свой запас темной энергии Петя не знал. То есть знал, конечно, с помощью кинжала артефакта, если тем кого-нибудь убить. Но, к счастью, об этой возможности не знали опричники.

Можно было, конечно, запустить в давилку одного Ульратачи. Если его сильно придавить, духа (или что там) он все равно наружу выпустит. Тут-то Петя и сможет из того энергию откачать. Только этот вариант самому Птахину неинтересен. Так его собственные каналы и хранилище развиваться не будут. Ни к чему ему такие сеансы.

С другой стороны, без Пети дух вне маготрона постарается напасть на кого-нибудь из кадетов или преподавателей. Причем может их убить.

Поколебавшись, юноша поделился своими сомнениями с Натальей Юрьевной. И та просто увела молодого шамана. Возможно, к ректору. Но перед уходом попросила проводившего занятия артефактора Трегубова организовать Птахину индивидуальный сеанс с повышенным давлением.

С Карпом Никитичем у Пети сложились хорошие отношения, так что возражений не последовало. Долгожданную нагрузку на каналы и хранилище молодой целитель получил, даже с избытком. Еле успел ритм поймать. Он привык синхронизировать свои упражнения с дыханием. Только при этом одновременно раздувал не только легкие, но и хранилище с каналами. И ауру. До тех пор, пока только мог терпеть. А затем выдыхал собранную энергию в накопитель, потихоньку его заполняя. В этот раз от частоты дыхания даже голова закружилась. Очень глупо было бы потерять сознание и выгореть не от магической перегрузки, а от избытка кислорода. К счастью, организм у мага в физическом плане тоже более крепок, чем у обычных людей. Так что выдержал. И вышел из артефакта, покачиваясь от опьянения.

Но довольный. Именно так, на предельных нагрузках и прокачиваются силы мага. И сегодня он пусть и на неполный процент, но стал ближе к пятому разряду.

Неизвестно, о чем говорил с шаманом ректор, или Ната-

лья Юрьевна сама управилась, но на следующий сеанс в давилке Ульратачи пришел. Можно сказать, сам. Очаровательная помощница ректора тоже появилась, но чуть позже и вроде как просто посмотреть на первокурсников пришла.

Впрочем, смотреть там пока было особо не на что. Первые сеансы всегда щадящие, переносили их все относительно спокойно.

А вот с Ульратачи опять заминка вышла. Когда дверь маготрона уже закрывалась, он выпустил своего духа и попытался оставить его снаружи. Но был пойман за руку Петей.

– Погодите! – завопил он. – Не начинайте сеанс!

И накинулся на Магаде.

– Ты что творишь, шаманская морда! Опять кого-нибудь погубить хочешь! Держи духа рядом с собой!

Первокурсники ничего не поняли, но заволновались. Трегубов все понял и заволновался еще больше. Одна Наталья Юрьевна спокойно подошла и ткнула в Ульратачи наманикюренным пальчиком.

– Ты! Немедленно сделай, что тебе сказали! Иначе прямо сегодня к деду отправишься. Письмо о твоем поведении я ему сама напишу.

– Он же энергию воровать будет, – обиженно заныл Магаде.

– Я же тебя, дурака, страхую, – возмутился Петя. – Чтобы делов не натворил и сам в давилке не загнулся!

Наталья Юрьевна строго посмотрела на кадета.

– А вы, Птахин, не вздумайте манкировать занятиями по этикету. Вам бы и этикой не мешало заняться. – И добавила: – Вы меня поняли. Оба.

После чего вышла и стояла у двери артефакта, пока та закрывалась.

«Вроде как проконтролировала, – улыбнулся про себя Петя. – А ведь темную энергию в академии только мы с Магаде видим. Но до чего же она все-таки красива…»

Сеанс прошел в целом легче, чем предыдущий. Видимо, Трегубов не рискнул полную мощность давать. Так что вдохи у Пети были довольно редкими, а темную энергию у духа он стал брать только в самом конце, когда увидел, что молодому шаману стало реально тяжело.

Но факт отбора энергии тот все-таки заметил. Или почувствовал.

– Опять воровал! – прозвучало с угрозой. Не вопрос, а констатация факта.

– Не воровал, а помог тебе сеанс пережить.

– Вор!

И это вместо спасибо. Не сложились у них отношения.

«А с кем сложились? – грустно подумал Петя. – Наталья Юрьевна не любит, Дивеева теперь волком смотрит, другие кадеты почти не замечают. Левашов все время гадость сделать норовит. Да и те преподаватели, с кем у него хорошие отношения, просто любят свою работу и поощряют его за старание. Своим он ни для кого так и не стал».

Ничего. Переживет. Главное пятый разряд, а остальное приложится.

Как будто опровергая его грустные мысли об отношениях с другими кадетами, на следующий день к нему в столовой подошла Маша Селиванова. Которой он в прошлом году просто так отрез очень приличного шелка, привезенного с Дальнего Востока, на платье подарил. А гуляла она все равно с Мишей Бартеневым, потомственным дворянином из весьма состоятельной семьи. Хотя не факт, что там дело до свадьбы дойдет. Впрочем, Маше, в отличие от ее соседок по Баяну (она местная уроженка), спешить некуда. Сама магиня и на второй курс перешла. Слабенькая, еле седьмого разряда достигла, но магиня. Очень завидная невеста.

– Ты опять в давилку ходишь? – с ходу спросила она у Пети. – Я тоже хочу.

– Попробуй Наталью Юрьевну попросить, она такие вопросы решает.

– Не даст. Придирается ко мне эта стерва.

– Тогда к Трегубову попробуй подойти. Первые занятия на маготроне он проводил. Может, уговоришь.

– Угу.

Что Маша хотела этим сказать, осталось неясным, так как она резко сменила тему:

– Клава Птахина действительно твоя сестра?

Петя удивился.

– Есть такая. А ты ее откуда знаешь?

– В соседнем доме поселилась. Просила тебе передать, что хочет тебя видеть. Сама на территорию академии лезть, говорит, стесняется. Хотя непохоже, чтобы она особо стеснительной была.

Похоже, и впрямь сестра к нему приехала. Зачем? Или случилось что? Придется навестить.

Глава 2
Нечитаемая книга

Затягивать Петя не стал, в тот же вечер отправился по данному Машей адресу. Наверное, лучше было бы о времени встречи с сестрой через Селиванову же и договориться, но та держала себя так, что совершенно не хотелось одалживаться. Вроде ничего такого девушка не сказала и не сделала, но ее неудовольствие от того, что ей пришлось чуть ли не курьером для другого кадета поработать, Птахин почувствовал. Или он после случая с Дивеевой совсем мнительным стал? Так или иначе, за сообщение поблагодарил и больше тему не развивал.

Дом удалось найти без особых проблем. Адрес был, понятно, только приблизительным: напротив, через два дома от Селивановых, в доме Тро́пиных. Но поскольку было еще не очень поздно и народ спать не улегся, уточнить дорогу можно было у любого вышедшего в свой двор соседа, обратившись к нему прямо через забор. Все равно проходящего тихими улочками кадета все местные обыватели замечали и провожали глазами.

Сам Тропин был, по всей видимости, каретником, так как к его дому с одной стороны был пристроен большой каретный сарай. А с другой стороны стоял небольшой флигелек в

два окошка, с сенями и отдельной печной трубой.

– Что же, по первому впечатлению, сеструха неплохо устроилась, – подумал Петя. – И, судя по всему, скоро отсюда съезжать не собирается.

Только вот дома никого не оказалось, на дверях, ведущих в сени, висел замок. Маленький, совершенно несерьезный с виду, но вполне ясно дающий понять, что хозяйка куда-то вышла.

К счастью, Петин приход заметили хозяева. И соседи. Похоже, его тут все заметили. Развлечений по вечерам мало, вот местные хозяева при первом же гавканье дворовой собаки все в окна выглядывают.

– К Клаве пришли? – послышалось сразу же из-за нескольких заборов. – Так она опять к Селиванихе пошла. Все себе платья новые шьет небось. Разбаловали вы ее, ваше благородие.

Голоса были женские. С трех сторон примерно с одинаковыми речами. И интонациями. Не с осуждением говорили, скорее, с легкой завистью. В принципе, мещане Баяна были, как правило, достаточно зажиточные, и новое платье хотя бы раз в год могла себе позволить каждая женщина.

«А сестра тут уже стала известной личностью, – отметил Петя. – Потому что новенькая или характером в новое общество вписалась?»

Так или иначе, где дом Селивановых, он знал хорошо, туда и направился.

Если между хозяйкой дома Настасьей Павловной и Клавой и существовали какие-то деловые отношения, то сейчас это было незаметно. Они пили чай. За столом и обе младшие сестры Маши присутствовали. Мужа, что характерно, не было. Пете с ним вообще ни разу встретиться не довелось. Впрочем, в этом доме он только второй раз. В первый раз был, когда Мария платье из его шелка демонстрировала. Это было днем, и папаша младших дочек (старшую мать от кадета академии в свое время нагуляла) вполне мог быть на работе. Но вечером… Впрочем, не его это дело.

Кадета без церемоний усадили за стол. Чашка тоже нашлась. Правда, вся посуда была разномастной. Видимо, учеба Маши в академии и получаемая ею стипендия хоть и отразилась положительно на благополучии семьи, но тратиться на сервиз хозяйка еще не решилась. Или не сочла нужным доставать ради Птахиных парадную посуду.

После положенных приветствий и комплиментов хозяйке и ее дочкам Петя наконец спросил сестру:

– С матерью все в порядке? Я думал, ты у нее подольше задержишься.

Сообщать посторонним, что сестру он вовсе не ожидал тут увидеть, юноша счел неправильным.

– Чего там торчать? Деньги привезла, а за мелкими и без меня есть кому приглядеть. Новых, надеюсь, не появится.

Действительно, дети у четы Птахиных были самого разного возраста. Самые старшие уехали, но и следующей за Петей

Глаше уже лет четырнадцать-пятнадцать. Замуж пока рановато, а вот по хозяйству матери вполне помогать может. То, что Клаве не захотелось надолго оставаться там, откуда она несколько лет назад сбежала, понятно. Почему именно в Баян подалась, тоже не слишком хитрая загадка. К брату поближе. Старший надежд не оправдал, зато младший успешным оказался. Другой вопрос, а нужна ли она тут самому Пете? И до какой степени ей помогать надо? Впрочем, не гнать же ее, родня все-таки. Лишь бы совсем на шею не села. Но пока держала себя при нем подчеркнуто скромно.

– Где ты устроилась, видел. Как – потом покажешь.

Больше о ее делах вопросов не задавал. Успеет еще обсудить без лишних ушей. Вместо этого спросил:

– Клав, у тебя платье подходящее для занятий танцами есть? Меня куратор обязал навыки подтянуть. Но заниматься придется в доме собраний и группа – малолетки. Ты бы мне в качестве партнерши больше подошла. Может, и самой интересно будет.

Сестра ответила не сразу. Только вот о чем она задумалась, Пете было неясно. Возможно, идея ей не слишком понравилась. Вряд ли она танцует много лучше Пети, и учиться вместе с детьми стесняется. А возможно, прикидывала, сколько под это дело можно с братца денег на платье получить. В результате ее опередила Настасья Павловна.

– Погодите Петя. Клава вам, понятно, не откажет, но давайте я сначала с Машей поговорю. Ей культурному обхож-

дению учиться не меньше вас надо. Странно, что ее куратор учиться не обязал. Но, думаю, она сама все понимает. Так что придет. К тому же за ее обучение вам точно платить не придется, а Клаву на занятия так просто не пустят. Могут и вовсе настаивать, чтобы вы с ней индивидуальные уроки брали, я этого шаромыжника Шильда знаю.

– Шильд – это учитель танцев?

– Ага. Якобы француз. Только, глядя на него, сразу понятно, кого у нас французами называют. С академией у него договор, а с простых горожан дерет немилосердно. Я из-за этого младшеньких своих туда отправить пока так и не решилась. Вроде с Машиной помощью у нас все налаживаться стало, но лишних денег все равно нет.

– Спасибо, понял. Тогда в первый раз один схожу, посмотрю, что там и как. А потом решим, как лучше будет.

Больше на эту тему не говорили. Зато академическими делами Настасья Павловна живо интересовалась и ежеминутно поминала в разговоре старшую дочку, которой явно гордилась.

– Вы бы ей, Петя, при случае помогли бы. У нее же, как и у вас, целительский дар, и тоже не слишком сильный. Вот она на вас все время равняется. Только и слышу: Птахин то, Птахин се… Шестой разряд уже и пятый скоро будет. Правда, еще магия земли у нее есть. Но от этого только больше времени на занятия тратить приходится, а разряд еле-еле седьмой. А хочет тоже пятый. За вами тянется. Если что знаете,

не таите. Сама-то она спросить стесняется.

Петя что-то особой стеснительности за Машей не замечал. Скорее наоборот. Вот с людьми ладить у нее и впрямь не очень получается, но тут Птахин ей не помощник. Да и к нему она совсем не так относится, как Настасья показать пытается. Специально несколько раз подчеркивала, что слабосилки из мещан теперь не ее уровень. Ей графов да князей подавай.

Вслух такого говорить не стал. Конечно, чем сможет, всегда поможет, если надо будет. Но Маше по большому счету особо напрягаться совершенно ни к чему. Даже если она с шестым разрядом выпустится, а за два года всяко развиться должна, как магиня она очень даже завидная невеста будет.

– Вот и я ей о том же говорю, – поддержала его хозяйка. – Но вбила себе в голову, что у нее и мажеская карьера должна сложиться. Как будто муж ей позволит самой прием больных вести, силы и время на это тратить. Тут о семье думать надо, а не о посторонних людях.

Ну и хорошо. А то у Пети было возникло подозрение, не сватает ли Селиванова за него свою дочку. Нет, тоже выше метит. Хотя не так уверенно, как сама Маша. Видимо, натерпелась сама в свое время из-за дочки от кадета. Вот на всякий случай и его прощупывает. Даже забавно. Но не слишком интересно.

Так что сменил тему разговора и стал рассказывать, что такого интересного ему в Тьмутаракани удалось повидать.

Заодно и сестру в разговор вовлек, а то что-то она совсем притихла.

Особо не засиживались. Извинился, сказал, что хочет все-таки посмотреть, как Клава тут устроилась.

– Вот решила, что нехорошо тебе в чужом городе совсем одному, без семьи, без уюта, без ухода. На себе почувствовала. А тут будет, куда в любой момент прийти можно, отдохнуть, домашнего поесть.

Утверждение было спорное, но Петя не стал возражать. Как-то он с появлением сестры быстро смирился. Не сказать, чтобы они когда-нибудь особо близки были, но все-таки родня. Так что только спросил:

– Ты матери сколько денег оставила?

– Так почти все. Только и хватило на билет да комнату снять до лета.

– Дорогое жилье?

– Двадцать рубликов в месяц. Без кормежки. Только водой из колодца пользоваться можно.

Все понятно. Еще и деньги ей на жизнь давать надо. И никуда не денешься. Городок маленький, нехорошо будет, если слух пойдет, что сестра кадета бедствует.

– Клав, у меня стипендия сто двадцать рублей. – Про обязательную выплату за клуб решил не говорить, так проще. – Не пью, не гуляю, деньгами не сорю, но расходы есть. Одет всегда должен быть прилично и среди других кадетов поведением не слишком выделяться. Так что буду тебе половину

отдавать, а матери ты сама уже деньги отправлять будешь. Справишься?

– Тут бы еще на хозяйство хоть немного надо. А то ни тарелки, ни ложки нет, не говоря уж о самоваре.

Врет ведь, что денег совсем нет. Наверняка не больше половины от выделенной тысячи матери отдала. Но Петя вздохнул и дал еще пятьдесят рублей. Мужа бы, что ли, себе подыскала и своим хозяйством жить стала… Хотя тогда на приданое небось кучу денег попросит. Пусть уж пока так будет.

Оказалось, что похожие мысли крутились и в голове Клавы. Только о Пете.

– Ты ведь жениться пока не собираешься? Правильно. И эту Настасью не слушай. Не пара тебе Машка. Магиня, а голь перекатная. Никакого приданого за ней нет, только государево жалованье. А у тебя свое, поди, побольше будет. Тебе бы купчиху какую богатую, да и то спешить некуда. Если что, я поглядывать буду, плохого не посоветую.

Увидав, что ее не гонят и не ругают, сестра стала держать себя много увереннее.

Флигель оказался действительно небольшим. Сени, кухня с комнатой, разделенные печью. С одной стороны – готовить, с другой с полатями для сна. Отхожее место во дворе.

Из мебели небольшой стол на кухне и одна лавка в комнате, привезенные Клавой с собой вещи так и сложены в углу нераспакованными. Специально так, что ли? Показать, как

скромно живет?

Петя усмехнулся и повел сестру ужинать в трактир. За столом о матери и знакомых из Песта расспросил. Но почти ничего интересного не услышал. Сонный какой-то его родной городок, ничего в нем не меняется. Отец вот помер. Но как-то никто по нему не плачет. А что приветы передают, так положено. В общем, ничего интересного не услышал и оставил Клаву свой флигель обживать. Обещал через несколько дней еще раз зайти, посмотреть, как она тут жизнь налаживает.

Ушел неожиданно довольный. Не ситуацией, собой. Вроде поступил правильно, как и должен был. Теперь можно со спокойной душой снова на учебе сосредоточиться.

Пару дней ничего серьезного не происходило. В маготрон Ульратачи Наталья Юрьевна снова чуть ли не за ухо притащила, но сеанс Петю снова не слишком порадовал. Не давал Трегубов большой нагрузки, вот и прогресс был слабый. Лучше, чем от обычной медитации, но такими шагами пятого разряда еще не скоро достичь удастся. И темной энергии от шамана совсем немного перепало. Как-то он ее лучше контролировать стал. Учится. Ему хорошо, а вот Пете не очень.

И еще в лаборатории появился Волохов. Весь из себя возмущенный. Как же так, Птахину дополнительные сеансы дают, а ему нет? Даже на Наталью Юрьевну голос повысил.

Петя было обрадовался, но его с Никитой в артефакт не

пустили. Есть предписание быть ему с Ульратачи, вот пусть и будет. А два сеанса подряд ни одному кадету никто не разрешит.

Потом состоялся первый урок танцев. Господин Шильд оказался невысоким и относительно стройным господином с глазами навыкате и темными курчавыми волосами, слегка тронутыми сединой. И неприятным писклявым голосом. Пете он сразу не понравился. Но выбора не было. Зато выбор партнерш был. Девочек в группе было ровно вдвое больше, чем мальчиков, – шесть и три соответственно. Все от восьми до двенадцати лет и в среднем на две головы ниже кадета. Мальчики, кстати, тоже.

Маша Селиванова, впрочем, тоже пришла. Вместе с Бартеневым. Надо было все-таки сестру сюда тащить.

Машка вся такая довольная, аж противно. Чему радуется? Что из Миши веревки вьет? Так это до поры. Семестр только начался, все лето не виделись. Вот и волочится за ней с энтузиазмом. Но если увидит, что к постели дело не идет, станет другую искать, посговорчивее. Мужчины, особенно богатые, они такие. Если не влюбится, конечно. Но не похоже. Сам Пете говорил, что с женитьбой торопиться не собирается. Не только те два года, что ему до окончания академии остались (уставом запрещено), но и потом.

Любовницей его становиться тоже не вариант. Вроде специализация жизнь, хоть и слабенькая, у нее есть. Значит заклинание «предотвращение беременности» должна знать.

А не знает, так выучит. А к концу обучения, наверное, и девственность восстановить сможет, если потребуется. Только шила в мешке не утаишь. Если у них дело дальше обычных поцелуев зайдет, вся академия об этом узнает. А кадеты в большинстве своем из очень непростых семей. Узнают они – весь свет узнает. А с репутацией любовницы в приличную семью в качестве жены уже не войдешь. Это после свадьбы на любовные приключения могут сквозь пальцы посмотреть, а до – ни-ни. Так что зря Машка так сияет.

А Пете в результате нормальной партнерши на уроке не нашлось. Прикинул мусью Шильд, как кадет будет на фоне девочек смотреться, и сам к нему в качестве партнерши встал. Оно, конечно, даже хорошо. Почти индивидуальное занятие получилось. Только он при этом шуточки отпускал какие-то двусмысленные. Поди пойми, почему он глазки закатывает и прижимается. То ли развлекается так, то ли «из этих» будет.

А тут еще и Мишка Бартенев на партнершу не смотрит, только на Петю и от хохота чуть пополам не сгибается. Даже на Машино шипение внимания не обращает.

В общем, замечательный урок получился. Хоть в следующий раз не приходи вовсе. Только как это Левашову объяснить? Проверит ведь, гад. Подумав, Петя решил один раз в неделю все-таки ходить. До рождественских каникул как-нибудь перетерпит. А там последний семестр наступит, про который всякое разное рассказывают. Там какие-то испыта-

ния вне академии быть должны. Очень может статься, что все факультативы сами собой закончатся.

Другой факультатив – по рисованию – оказался много проще. Собственно, рисовал Петя и без всякого обучения неплохо. Краски, конечно, смешивать не умел, о технике работы с акварелью даже не слышал, но карандашом или пером мог не только кривую рожицу изобразить, но и вполне узнаваемый портрет нарисовать. Так что преподаватель его рисованием кувшина мучить не стал, а отпустил с миром, обещав зачет и так поставить.

Вот с музыкой дело обстояло много хуже. Слух у Пети был, но за роялем он ни разу в жизни не сидел. К счастью, и тут не пришлось. Узнав, что кадет не только клавиши никогда не трогал, но и нотной грамоты не знает совсем, очередной мусью, только уже Ларош, его попросту выгнал. Приказав не возвращаться, пока ноты нормально читать не научится. Осталось только решить, учить ли ему этот новый и нигде более не используемый язык, или только сделать вид, что учит. Скорее второе, но как пойдет.

Прочие занятия между тем шли своей чередой. Предметов стало больше, преподавателей тоже. Беготни между аудиториями заметно прибавилось. Свободного же времени не было вовсе. После обычных занятий надо было еще обязательно зверинец и оранжерею посетить, а также в библиотеке постараться вызубрить новые заклинания. Пятого уровня. Пока впрок, зато потом не будет себя ущербным чувство-

вать. Все-таки целитель, неспособный хотя бы изредка применить «полное исцеление», целитель неполноценный. И отношение к нему другое.

Уставал страшно, но темпы сбавлять не собирался. Тем более что восстанавливали силы маги жизни быстрее остальных. Разве что некоторая рутинность занятий утомлять стала.

Зато в давилке что ни день, то новое событие. Нагрузку первокурсникам стали увеличивать, и среди них пошли потери. Но этим Петю уже было не удивить и не напугать. Со скандалом прорвался к артефакту и Волохов и, на неделю позже, Селиванова. Как ей это удалось, было не совсем понятно. Наверное, все-таки Трегубова уболтала. И воспользовалась тем, что на сеансы перестала приходить помощница ректора. Ульратачи больше не бунтовал, вот ее присутствие и перестало быть нужным.

Самому Птахину от пребывания в маготроне толку было немного, хранилище почти не росло. Разве что черепашьими темпами. Но зато накопитель он успешно наполнял, да и темной энергии собрал некоторое количество. Не слишком много, но за несколько сеансов свои хранилище и каналы он ею все-таки заполнил. Не под завязку, более или менее. Отношения с шаманом при этом лучше не стали, смотрел на кадета он волком и все так же ругался. Но без души. Скорее просто напоминал таким образом о своем отношении к происходящему.

К концу октября появился долгожданный Родзянка. Хорошо хоть не с опричником Стасовым, а только с его помощником Шиповым.

Петя об этом узнал потому, что его вызвали к ректору. Опять-таки лично Наталья Юрьевна за ним зашла. Прямо на занятие по зельеварению, с которого его и забрала.

В обществе столь прекрасной магини юноша привычно млел, но с сожалением вынужден был отметить, что никаких изменений к лучшему в ее отношении к нему не произошло. Только вот зачем она идет не рядом с ним, а впереди, да еще такой походкой, что дыхание сбивается?

В кабинет к начальнику, кстати, вошла вместе с ним.

– Как успехи, Петр Григорьевич? – вместо здравствуйте приветствовал его государев целитель. – Приступайте!

И выложил на стол перед ректором уже известную Пете книгу. Шаманскую. С семью драгоценными камнями на обложке переплета. И которая просто так почему-то не открывалась.

Кадет посмотрел на ректора. Все-таки начальник в академии и в этом кабинете он. Его превосходительство Щеглов чуть заметно ему кивнул. Наталья Юрьевна сделала это более заметно. И поощрительно улыбнулась. Жаль, не самому Пете, а тому, что он правильно себя повел, соблюдая субординацию.

Птахин положил руку на стол рядом с книгой так, чтобы касаться ее корешка. Класть ее сверху не стал, не хотел за-

крывать камешки. После чего подал темную энергию.

Книга стала ее радостно впитывать. Тот же эффект он наблюдал и при посещении секретного хранилища артефактов в дворцовом комплексе. Когда проверял для опричников, есть ли среди них те, которыми он может управлять.

Как и в прошлый раз, камни стали загораться один за другим. Только теперь темной энергии у Пети было больше, так что постепенно засветились все семь. Повезло. Для последнего камня пришлось буквально последние крохи энергии из ауры вытягивать. Но все-таки с поставленной задачей он справился и оттого был собой доволен.

– Вот видите, Александр Васильевич, – обратился Родзянка к ректору, – все, как я и говорил. Ключиком к замочку на этой книге является именно та самая шаманская энергия, которую мы с вами почему-то не видим, а вот Птахин ею даже оперировать умудряется. Жаль только, что сам ее не производит. Или все-таки научились это делать, а, Петр Григорьевич?

– К сожалению, нет. Только крохи от Ульратачи в маготроне подбирал. Еле хватило.

– Почему крохи? – с легким раздражением в голосе спросил целитель. Но ответа, похоже, не ждал, так как его внимание уже было полностью поглощено книгой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.